

Линия жизни 22. V. 60.

МОЯ МЕЧТА

КОГДА меня спрашивают, какая из сыгранных мною ролей принесла мне наибольшее творческое удовлетворение, я, не колеблясь, отвечаю: роль Елизаветы Максимовны — районного врача из фильма «Неоконченная повесть».

Елизавета Максимовна — наша современница. Ее волнуют те же печали и радости, что и нас. Она человек недюжинной душевной красоты.

Помню, после выхода фильма на экран я ежедневно получала письма от зрителей. Писали люди самых различных возрастов и профессий. И хотя письма, как и их авторы, были очень разными, в них выражалась одна мысль: таким должен быть советский человек. Вот почему я так люблю мою Елизавету Максимовну и очень хотела бы продолжить эту тему. Я поняла, что самое большое счастье для актрисы говорить современникам о современности.

Хотелось бы встретиться в вашем «клубе» с актрисой Элиной Быстрицкой.

Л. КАПЛАН, инженер. г. Люберцы.

Элина БЫСТРИЦКАЯ,
актриса

□ □ □

Многое в образе Елизаветы Максимовны очень близко мне. В юности мечтала стать врачом. Это было на Черниговщине в 1941 году. Каждый помогал Родине выстоять, помогал, как мог. Я пошла санитаркой в сортировочный эвакогоспиталь. Ухаживала за ранеными, читала им письма. А после войны окончила медицинский техникум, даже с отличием.

Стать актрисой мне было очень нелегко. Мои родители во что бы то ни стало хотели видеть меня врачом. А я все настойчивее мечтала о сцене, об экране. Все-таки мне удалось стать студенткой Киевского театрального института. А через пять лет — сцена Вильнюсского русского драматического театра. Моей первой ролью

была роль Тани в одноименной пьесе Арбузова.

Давно привлекала меня своим обаянием и цельностью натуры шолоховская Аксинья. Помню, еще в Киевском театральном институте на экзамене по мастерству я выбрала два отрывка из романа «Тихий Дон».

О том, что режиссер С. Герасимов собирается экранизировать «Тихий Дон», я узнала в Париже, где находилась в составе советской делегации работников кино. И сразу же забеспокоилась: успею ли вернуться до того, как будут утверждены актеры.

«Вы можете играть роль Аксиньи, — сказал мне после пробной киносъемки режиссер-постановщик С. А. Герасимов, — но при условии, что поправитесь килограммов на десять». Я вынуждена была согласиться. А когда снимали третью серию «Тихого Дона», пришлось, наоборот, срочно похудеть, так как моя героиня перенесла сыпной тиф. Тут-то было легче — помог спорт.

Но все это лишь одна сторона трудностей. Гораздо хуже было то, что быт казаков я знала только по книгам.

Фильм снимали на хуторе Диченском. Здесь часами сидела среди казачек, наблюдала характерное в походе, в жестах, училась носить на коромысле воду по-казацки, катать белье, по-казацки сидеть в седле, вслушивалась в певучий, с мягким акцентом говор. Наконец настало время, когда роль стала моим вторым «я».

Никогда не забыть мне одного маленького эпизода. Как-то утром догнал меня на своем коне Петр Глебов — исполнитель роли Григория Мелехова. «Фу ты, чертяка, конем стопчешь!» — крикнула я фразу из сцены, которую должны были снимать на днях. Глебов ответил словами Григория, и мы продолжили импровизированную репетицию. Хуторская бабушка, что повстречалась нам, вступила в беседу. Не успел Глебов произнести: «Говорят, мужа провожаешь. Небось, будешь скучать?», как она обратилась к нему: «А по тебе жена не скучает, что ли?» Теперь репетировали вторым. И только когда остановились у крыльца, старушка поняла, что перед ней актеры. «Так ты ж Аксинья, а я думала из наших, хуторских».

Еще на съемках «Тихого Дона» стала думать о возвращении в театр. Ведь я оставила его только для съемок в кино.

На сцене Малого театра, куда я была принята, сразу начала репетировать главную роль в острой и тонкой пьесе Оскара Уайльда «Веер леди Уиндермиер». Роль интересная, но меня по-прежнему тянуло к образу моей современницы.

Не могу сказать, что последняя моя роль в театре — Наталья в пьесе «Осенние зори» — меня полностью удовлетворяет. Хотя Наталья моя современница и действие пьесы происходит в колхозе после сентябрьского Пленума 1953 года, но автор развил в основном личную линию героини, не показал общественной стороны образа. И тем самым лишил характер значительно, жизненности.

Есть у меня сокровенная мечта — создать образ современницы, советской актрисы. Временами я отчетливо вижу мою заветную героиню — актрису, внимательно всматривающуюся в жизнь, чтобы потом правдиво и вдохновенно рассказать о ней людям.

На снимке: Элина Быстрицкая в роли из спектакля «Веер леди Уиндермиер».